

УДК 82.0:083.5

Ю.А. Поддубная

**ИТАЛЬЯНСКИЕ КОРНИ РУССКОЙ СКАЗКИ:
«ПРИКЛЮЧЕНИЯ ПИНОККИО» КАРЛА КОЛЛОДИ
И «ЗОЛОТОЙ КЛЮЧИК» АЛЕКСЕЯ ТОЛСТОГО**

Ю.О. ПІДДУБНА. ІТАЛІЙСЬКІ КОРЕНІ РОСІЙСЬКОЇ КАЗКИ: «ПРИГОДИ ПІНОККИО» КАРЛА КОЛЛОДІ І «ЗОЛОТИЙ КЛЮЧИК» ОЛЕКСІЯ ТОЛСТОГО.

У статті розглядаються і зіставляються всесвітньо відомі дитячі книги про дерев'яну людину – італійського письменника Карла Коллоді і російського літератора Олексія Толстого. Незважаючи на те, що книги і Карло Коллоді, і Олексія Толстого були адресовані дитячій аудиторії, за їх першим планом проступає «другий», який все частіше привертає увагу дослідників. Якщо в казці «Піноккіо» Карло Коллоді пласт італійської комедії дель арте поєднується з біблійними алюзіями, то в «Пригодах Буратіно» Олексія Толстого за героями дитячої казки проглядаються риси радянської літературної дійсності. Багато з персонажів Толстого несуть у собі натяки на літературну і театральну середу 20–30 років ХХ століття. У статті робиться спроба зіставлення італійської казки про дерев'яну людину Піноккіо з її літературною обробкою Олексієм Толстим в тридцятих роках минулого століття. Казка італійського автора своїм корінням сягає народно-сміхової культури (за М. Бахтіним), яка нерозривно пов'язана з традиціями італійського театру дель арте. Саме в ній черпає Коллоді сюжет для свого твору. У книзі про пригоди Піноккіо взагалі багато від карнавальної сміхової культури і від балаганного театру зокрема. Сюди М. Бахтін відносить сцени бійок, тілесне оголення, жанр балаганної хули, метання різних предметів одним в одного, обливання головного героя, небачену ненажерливість, осміяння і приниження героя, а також інші прийоми народного фарсу. Казка Олексія Толстого майже позбавлена дидактичності, в ній більше пригод і авантюризму; своєю сюжетною побудовою вона розрахована на дитяче сприйняття, хоча в ній і відсутній ряд епізодів, які описані у Коллоді. Разом з тим, слід зазначити, що сучасники Толстого бачили в казці сатиричний план, який пов'язаний з літературними, театральними та історичними персоналіями – М. Горьким, В. Меєрхольдом, О. Парвусом, М. Андрєєвою, О. Кніппер-Чеховою та іншими.

Ключові слова: дитяча література, біблійний підтекст, літературна обробка, Карло Коллоді, Олексій Толстой, дерев'яна людина, Піноккіо, Буратіно, сатиричний підтекст.

Ю.А. ПОДДУБНАЯ. ИТАЛЬЯНСКИЕ КОРНИ РУССКОЙ СКАЗКИ: «ПРИКЛЮЧЕНИЯ ПИНОККИО» КАРЛА КОЛЛОДИ И «ЗОЛОТОЙ КЛЮЧИК» АЛЕКСЕЯ ТОЛСТОГО.

В статье рассматриваются и сопоставляются всемирно известные детские книги о деревянном человечке – итальянского писателя Карла Коллоди и русского литератора Алексея Толстого. Несмотря на то, что книги и Карло Коллоди, и Алексея Толстого были адресованы детской аудитории, за их первым планом проступает «второй», который все чаще привлекает внимание исследователей. Если в сказке «Пиноккио» Карло Коллоди пласт итальянской комедии дель арте совмещается с библейскими аллюзиями, то в «Приключениях Буратино» Алексея Толстого за героями детской сказки просматриваются черты советской литературной действительности. Многие из персонажей Толстого несут в себе намеки на литературную и театральную среду 20–30 годов ХХ века. В статье делается попытка сопоставления итальянской сказки о деревянном человечке Пиноккио с ее литературной обработкой Алексеем Толстым в тридцатых годах прошлого века. Сказка итальянского автора своими корнями уходит в народно-смеховую культуру (по М. Бахтину), которая неразрывно связана с традициями итальянского театра дель арте. Именно в ней черпает Коллоди сюжет для своего произведения. В книге о приключениях Пиноккио вообще много от карнавальнoй смеховой культуры и от балаганного театра в частности. Сюда М. Бахтин относит сцены драк, телесное обнажение, жанр балаганной хулы, метание различных предметов друг в друга, обливание главного героя, невиданную прожорливость, осмеяние и унижение героя, а также другие приемы народного фарса. Сказка Алексея Толстого почти

© Ю.А. Поддубная, 2020

<https://doi.org/10.34142/2312-1572.2020.02.72.08>

лишена дидактичности, в ней больше приключений и авантюризма, своим сюжетным построением она рассчитана на детское восприятие, хотя в ней и отсутствует ряд эпизодов, описанных Коллоди. Вместе с тем, следует отметить, что современники Толстого видели в сказке сатирический план, который связан с литературными, театральными и историческими персоналиями – М. Горьким, В. Меерхольдом, А. Парвусом, М. Андреевой, О. Книппер-Чеховой и другими.

Ключевые слова: детская литература, библейский подтекст, литературная обработка, Карло Коллоди, Алексей Толстой, деревянный человек, Пиноккио, Буратино, сатирический подтекст.

U. PIDDUBNA. ITALIAN ROOTS OF THE RUSSIAN TALE: "THE ADVENTURES OF PINOKKIO" BY CARL COLLODY AND THE "GOLDEN KEY" ALEXEY TOLSTOGO.

The article examines and compares the world-famous children's books about the wooden man of the Italian writer Karl Collodi and the Russian writer Alexei Tolstoy. Despite the fact that the books of both Carlo Collodi and Aleksei Tolstoy were addressed to a children's audience, a "second" appears behind their first plan, which is increasingly attracting the attention of researchers. If in the fairy tale "Pinocchio" by Carlo Collodi, the layer of Italian comedy del arte is combined with biblical allusions, then in "The Adventures of Pinocchio" by Alexei Tolstoy, the characters of Soviet literary reality are visible behind the heroes of a children's fairy tale. Many of Tolstoy's characters carry hints of the literary and theatrical environment of the 20–30s of the 20th century. The article attempts to compare the Italian fairy tale about the wooden man Pinocchio with its literary treatment by Alexei Tolstoy in the thirties of the last century. The tale of the Italian author has its roots in folk laughter culture (according to M. Bakhtin), which is inextricably linked with the traditions of the Italian theater del arte. It is in it that Collodi draws the plot for his work. In the book about the adventures of Pinocchio, there is a lot from the carnival laughter culture and from the booth theater in particular. Here M. Bakhtin includes scenes of fights, bodily exposure, the genre of booth hula, throwing different objects at each other, dousing the protagonist, unprecedented gluttony, ridicule and humiliation of the hero, as well as other methods of folk farce. The tale of Alexei Tolstoy is almost devoid of didacticism, it has more adventures and adventurism, its plot construction is designed for children's perception, although it does not contain a number of episodes described by Collodi. At the same time, it should be noted that Tolstoy's contemporaries saw in the fairy tale a satirical plan, which is associated with the literary, theatrical and historical personalities of M. Gorky, V. Meyerhold, A. Parvus, M. Andreeva, About Knipper-Chekhova and others.

Key words: children's literature, biblical overtones, literary processing, Carlo Collodi, Alexei Tolstoy, wooden man, Pinocchio, Pinocchio, satirical overtones.

Постановка проблемы. Книги Карло Коллоди и Алексея Толстого, которые прочно вошли в круг литературного чтения для детей на протяжении многих лет, являются поистине золотым фондом детской литературы. Однако, несмотря на, казалось бы, «детский» сюжет этих книг, за их первым сюжетным планом проступают черты «второй реальности», которая в последнее время все чаще становится объектом рассмотрения в работах современных литературоведов (М.В. Ефимов, Л.Ф. Кацис, А. Потапова-Бондаренко и др.). В этой связи интересно было бы сопоставить эти произведения, выявить «подтекст» и связь с литературными и культурными традициями итальянской и советской действительности. Актуальным представляется проследить влияние итальянского театра дель арте на сюжет и художественные особенности сказки «Пиноккио» Карла Коллоди, а также интерпретацию сюжета о деревянном человечке в книге Алексея Толстого «Приключения Буратино, или Золотой ключик».

Целью данной статьи является выявление и анализ основных мотивов, связанных с культуроведческими и литературными особенностями произведений о деревянном человечке Карла Коллоди и Алексея Толстого.

Изложение основного материала. Книга итальянского журналиста и писателя Карло Коллоди «Приключения Пиноккио. История деревянной куклы» («Le avventure di Pinocchio: storia di un burattino») первоначально (1881) публиковалась на страницах римского детского журнала «Газета для детей» («Giornale dei Bambini»). Автор повести Карло Коллоди (настоящее имя – Карло Лоренцини), опираясь на традиции народного итальянского театра дель арте,

описал приключения внезапно ожившей деревянной куклы-марионетки – непослушного мальчишки Пиноккио. Спустя два года, в 1883 году, «Приключения Пиноккио» были выпущены отдельной книгой. Сказка Коллоди имела огромный успех и выдержала множество переизданий в Италии, а через некоторое время история о деревянном человечке была переведена на многие европейские языки.

Первый литературной перевод «Пиноккио» на русский язык был выполнен Камиллом Данини и опубликован под редакцией С.И. Ярославцева в 1906 году в журнале «Задуманное слово». С этого момента книга о деревянной марионетке приобретает в России такую популярность, что в течение последующих двадцати лет известные русские издатели – Карл Вольф [10], Иван Сытин [12], Владимир Саблин [11], Иван Кушнерёв [8], Максим Клюкин [13] – публикуют книгу Коллоди в разных переводах с иллюстрациями итальянских и русских художников. Сказка о Пиноккио переиздается под заглавиями: «История деревянного паяца» [9], «Приключения деревянного мальчика» [10], «Приключение Фисташки: жизнеописание петрушки-марионетки» [8]. В середине двадцатых годов прошлого столетия в берлинском издательстве «Накануне» выходит новый перевод «Пиноккио» Нины Петровской под редакцией Алексея Толстого [11]. А в 1936 году по мотивам сказки Карла Коллоди Алексей Толстой сочиняет свою знаменитую повесть-сказку «Золотой ключик, или приключения Буратино» [22].

Первоначально писатель хотел лишь перевести книгу итальянского автора, но потом увлекся работой и, по совету Самуила Маршака, вдохнул в итальянский оригинал дух веселья и авантюризма, освободив произведение от дидактизма и морализаторских интонаций Коллоди: «Я работаю над “Пиноккио”. Вначале хотел только русским языком написать содержание Коллоди. Но потом отказался от этого, выходит скучновато и пресновато. С благословения Маршака пишу на ту же тему по-своему» [21, с. 300]. В ряде исследований о Толстом высказывается предположение, что название сказки «Золотой ключик» является скрытой отсылкой к фамильному гербу графов Толстых: «В щите, имеющем голубое поле, изображены золотая сабля и серебряная стрела, продетые остроконечиями крестообразно сквозь кольцо золотого ключа, и над ключом с правой стороны видно серебряное крыло» [4, с. 346].

Вскоре сказка Алексея Толстого сделалась настолько популярной, что московской кондитерской фабрикой «Красный октябрь» были выпущены конфеты «Золотой ключик», а лимонад «Буратино» в советское время стал любимым газированным напитком каждого школьника. С момента первого издания в 1936 году и по 1986 год сказка Алексея Толстого «Золотой ключик, или приключения Буратино» «переиздавалась 182 раза и была переведена на 47 языков. Общий тираж книги составил 14,587 миллиона экземпляров» [15, с. 300].

Остановимся на некоторых общих и отличительных особенностях сказки Толстого и произведения Коллоди. Вполне логично, что итальянец по происхождению, Коллоди в своей литературной сказке о Пиноккио опирается на традиции и приемы кукольного марионеточного театра и «комедии дель арте». Театр марионеток, возникший в XV–XVI веке, был любимым развлечением итальянцев. Слово «*burattino*» в итальянском языке означает кукольную фигуру, сделанную из дерева и приводимую в движение при помощи нитей актером-кукловодом. Алексей Толстой не только взял кальку с итальянского в качестве фамилии главного героя своей книги, но и мастерски обыграл значение этого итальянского слова в сюжете своей повести-сказки. Наряду с деревянной марионеткой Буратино у Толстого упоминается целый кукольный театр таких же деревянных марионеток, как и главный герой произведения.

Второй общей составляющей «Пиноккио» и «Буратино» стала итальянская *commedia dell'arte*. «Комедия дель арте – комедия масок, вид итальянского театра, спектакли которого создавались методом импровизации, на основе сценария, содержащего краткую сюжетную схему представления. Персонажами комедии дель арте были типовые «маски», переходившие из одного спектакля в другой. Возникнув в середине XVI века, комедия дель арте унаследовала реалистические традиции народного фарса, маски и буффонаду карнавальных действий» [2, с. 321]. В широко известной книге Михаила Бахтина, посвященной характеристике народно-смеховой культуры [1], перечисляются основные признаки карнавальной смеховой культуры. Приметами балаганного театра, принадлежащего к народной смеховой культуре, являются сцены драк, телесное обнажение, обидное обзывание (жанр балаганной хулы), побивание друг друга различными предметами, обливание, прожорливость, осмеяние и унижение героя, а также другие приемы народного фарса. Многие из примет народно-смеховой культуры встречаются в «Пиноккио». Так, в начале второй главы, дерутся мастер Вишня и столяр

Джепетто: «Они горячились все больше, затем от слов перешли к делу, схватились, стали кусаться и царапаться.

Когда бой окончился, жёлтый парик Джепетто был в руках мастера Антонио, а седой парик столяра – в зубах у Джепетто.

– Отдай мне мой парик! – закричал мастер Антонио.

– А ты отдай мне мой, и мы заключим мир».

После того как старички обменялись париками, они пожали друг другу руки и поклялись быть добрыми друзьями на всю жизнь» [14, с. 7]. Но не проходит и двух минут, как сеньоры, забыв свое обещание, снова стали драться: «После потасовки нос мастера Антонио имел на две царапины больше, а куртка его друга – на две пуговицы меньше. Когда они таким образом свели свои счёты, оба опять пожали друг другу руки и поклялись быть добрыми друзьями на всю жизнь» [14, с. 7]. На протяжении всей сказки Пиноккио дерется с грабителями, мальчишки, которые бросили школу, затевают драку друг с другом, Пиноккио бросает молоток, который попадает в голову Сверчку и чуть не убивает последнего.

В одном из эпизодов книги, Карло Коллоди описывает большую драку между Пиноккио и его товарищами, в которой семь драчунов завладели ранцем Пиноккио и стали метать в него школьные учебники: «Хотя Пиноккио был в одиночестве, он защищался, как лев. Он так хорошо работал своими ногами, сделанными из лучшего твёрдого дерева, что его врагам пришлось держаться от него на почтительном расстоянии. А попав в цель, ноги Пиноккио оставляли заметные следы – большие синяки. Мальчишки, досадуя на то, что не могут добраться до Деревянного Человечка, взялись за метательные снаряды. Они открыли свои ранцы и забросали его букварями и грамматиками, своими «Джаннетини» и «Минуцолли», рассказами Туара, «Пульчино» Бачини и прочими школьными учебниками. Но ловкий увёртливый Деревянный Человечек наклонялся в нужный момент, так что все книги летели поверх его головы и падали в море» [14, с. 94]. В один из острых моментов потасовки, мальчишки бросают в Пиноккио тяжелую арифметику, но вместо него, попадают в своего же товарища, который «побелел, как свежeweыстиранное полотенце, и смог только произнести:

– Мама... мама... помоги, я умираю!

После чего свалился на песок» [14, с. 97]. Испугавшись, драчуны мгновенно убегают. Эти и многие другие эпизоды книги Коллоди приближают произведение к балаганному театру.

В тоже время ряд исследователей отмечает, что в «Пиноккио» имеются многочисленные библейские аллюзии: «Литературная сказка К. Коллоди полна библейских аллегорий. Так, Голубь, перенесший Пиноккио на берег моря в поисках Джепетто, – аллегория чистоты, искупления (Ветхий Завет) и святого духа (Новый Завет) [5, с. 348]. И действительно, к моменту встречи с Голубем Пиноккио покаянно рыдает на могиле Феи, горюет об отце, которому принёс столько страданий, и почти готов начать праведную жизнь. Дельфин, который помог Пиноккио добраться до суши, в христианской символике связан, по мнению М.Н. Соколова [20, с. 393], с Иисусом Христом, а потому является и аллегорией спасения» [18, с. 341].

Все эти библейские аллюзии отсутствуют в книге Алексея Толстого, что придает произведению авантюрно-приключенческий характер, лишая ее дидактичности и морализаторства. В книге Коллоди нет и мотива, связанного с Золотым ключиком. В сказке Толстого приключения Буратино и его мечты о кукольном театре и куртке для папы Карло составляют один из ключевых сюжетов произведения. В сказке Коллодии этот мотив отсутствует. Важно отметить и то, что Буратино, в отличие от Пиноккио, до конца книги так и остается деревянной куклой, в то время как главный герой в итальянской сказке, пройдя многочисленные испытания, в конце книги превращается в воспитанного мальчика. Своеобразной лакмусовой бумагой нравственного поведения Пиноккио служит его нос: он удлиняется всякий раз, когда Пиноккио начинает врать. Это происходит в произведении дважды. Как и многое в произведении Коллоди, длинный нос Пиноккио ведет свое происхождение от *Medico della Peste* («чумного доктора»), маска которого присутствует в комедии *дель арте*. В отличие от Пиноккио, нос у Буратино становится длинным сразу же при появлении главного героя на свет: после того как папа Карло вырезает его из деревянного полена. Это делает Буратино детским и более сказочным персонажем, чем Пиноккио.

Отличается и образная характеристика некоторых персонажей произведений. У Толстого, как мы отмечали выше, введен мотив «золотого ключика», который ищет Буратино на протяжении всей сказки. В связи с этим, появляется новый персонаж, который отсутствует у

Коллоди – Черепаха Тортила, которая дает деревянному человечку золотой ключик. Его случайно уронил в пруд хозяин кукольного театра Карабас Барабас. Карабас Барабас – отрицательный персонаж, одно из главных действующих лиц сказки Толстого. В некотором смысле он аналогичен Манджафоко. Однако у Коллоди этот персонаж является эпизодическим, который искренне хочет помочь Пиноккио. Отличаются и отрицательные персонажи – мошенники Лиса Алиса и Кот Базилио. В книге Коллоди Лис – мужского пола, в конце сказки он слепнет, в то время как у Толстого Лиса Алиса и Кот Базилио получают от папы Карло всего лишь оплеуху: «Он плечом толкнул Карабаса Барабаса, локтем – Дуремара, дубинкой вытянул по спине Лису Алису, сапогом швырнул в сторону кота Базилио». Таким образом, хотя в книге Толстого и используется сюжет «Пиноккио», его книга, как и всякая литературная обработка, во многом отличается от произведения итальянского автора.

Отметим также, что у Толстого присутствует сатирический пласт, в то время как сказка Коллоди более тяготеет к театру дель арте. В современной литературе об Алексее Толстом на протяжении последних лет все чаще высказывается мнение, что книга «Золотой ключик, или Приключения Буратино» является пародией на театральную жизнь Москвы двадцатых-тридцатых годов. Так, Фаина Раневская в своей книге «Письма к подруге» написала следующее: «Я сама бы не догадалась, но мне объяснили в театре. Главный герой, Буратино, – это Горький, Мальвина – жена Блока, Любовь Менделеева, а сам Блок выведен как Пьеро. В сказке есть злодей Карабас-Барабас, директор кукольного театра, так вот это – Мейерхольд» [19, с. 26].

Кроме этого, исследователи указывают и на другие параллели между персонажами книги и реальными людьми, между сюжетными ходами и реальными событиями. Получение Буратино денег от Карабаса-Барабаса и их потеря на Поле Дураков – история взаимоотношений Максима Горького и Александра Парвуса, который с 1902 года был литературным агентом пролетарского писателя в Европе и собирал гонорары, которые причитались Максиму Горькому за постановку пьес. Через несколько лет Горький обвинил Парвуса в присвоение и растрате всех денег, которые ему причитались за постановку пьесы «На дне» в Германии. Папа Карло и Джузеппе – Константин Станиславский и Владимир Немирович-Данченко. Горизонтальная молния на занавесе театра за потайной дверцей – изображение чайки на занавесе МХАТа Длинная борода Карабаса-Барабаса – длинный шарф Мейерхольда, а его плетка – пистолет-маузер, который известный режиссер всегда носил с собой, выкладывая на репетициях на стол. Звание «Доктор кукольных наук» у Карабаса-Барабаса соответствует псевдониму Мейерхольда «Доктор Дапертутто». Побег кукол из театра Карабаса-Барабаса – намек на конфликты в театре Мейерхольда с актёрами из-за высоких нагрузок. Имя Дуремар – намек на помощника Мейерхольда Владимира Соловьёва, известного под псевдонимом «Вольдемар Люсциниус». Пьеро – Александр Блок. Мальвина – Ольга Книппер (жена Антона Чехова), либо Мария Андреева (гражданская жена Максима Горького).

То, что Мальвина учит Буратино арифметике и чистописанию, – намёк на высшее образование у Марии Андреевой и отсутствие документов о школьном образовании у Максима Горького [6], [7], [16], [3].

Таким образом, мы видим, что при внешнем сходстве двух произведений о деревянном человечке в них просматриваются коренные отличия. Произведение Коллоди близко традициям итальянской комедии дель арте, в то время как произведение Алексея Толстого во многом отходит от оригинала и адресовано не только детской аудитории.

Перспективу исследования мы видим в более подробном изучении «глубинных пластов» литературных и культуроведческих аллюзий в книге Коллоди (театр дель арте, библейский подтекст) и Алексея Толстого (сатирический пласт, «второй смысл»).

ЛИТЕРАТУРА

1. Бахтин М.М. Творчество Франсуа Рабле и народная культура средневековья и Ренессанса. М.: Художественная литература, 1990. 543 с.
2. Большая советская энциклопедия. М.: Советская энциклопедия. 1969–1978. Т. 13 (К). 719 с.
3. Гаврюченков Ю. Буратино – миф XX века. URL: <https://web.archive.org/web/20130503083246/http://burik.com.ru/?p=681>.
4. Гербы дворянских родов России. М.: Издательство Lexica, 1991. 564 с.

5. Иванов В.В., Топоров В.Н. Птицы. Мифы народов мира: в 2-х тт. М.: Сов. энциклопедия, 1992. Т. 2 (К–Я). С. 346–349.
6. Ефимов М.В. О позолоченном ключе и Золотом ключике (Владимир Набоков и Алексей Н. Толстой). *Набоковский сборник*. 2011. № 1. С. 29–42.
7. Кацис Л.Ф. Кто такой Буратино?: (Марионетки в русской прозе 1920–1930-х годов). *Известия АН. Серия литературы и языка*. 1997. Т. 56. № 2. С. 40–47.
8. Коллоди К. Приключение Фисташки: Жизнеописание петрушки-марионетки / Перевод с итальянского С.Е. Павловского. М.: Типо-литография т-ва И.Н. Кушнерёв и К°. 1906. 210 с.
9. Коллоди К. Приключения Пиноккио: История деревянного паяца. С рисунками художника Карло Кьостри / Перевод с итальянского Н.К. Неговской. Киев: Тип. И.И. Врублевского и Т.В. Озерова, 1908. 240 с.
10. Коллоди, Карло. Пиноккио: Приключения деревянного мальчика / Перевод с 480-го итальянского издания Камилла Данини под редакцией С.И. Ярославцева. С рисунками Энрико Маццанти и Джузеппе Маньи. СПб., М.: Т-во М.О. Вольф, 1908. 296 с.
11. Коллоди. Приключение Фисташки: Жизнеописание петрушки-марионетки / Перевод с итальянского С.Е. Павловского. *Бесплатное приложение к журналу «Мирок» за 1912 год*. № 11. М.: Типография т-ва И.Д. Сытина. 1913. 56 с.
12. Коллоди К. История куклы, или Приключения Пиноччо: Рассказ для детей. М.: Издание книжного склада М.В. Клюкина. 1914. 148 с.
13. Коллоди Карло. Приключения Пиноккио / Перевод с итальянского Нины Петровской, под редакцией Алексея Толстого. Обложка и рисунки Льва Малаховского. Берлин: АО «Накануне». 1924. 102 с.
14. Коллоди К. Приключения Пиноккио / Пер. с итал. Э. Казакевича. МИПЦ СП «Вазар-Ферро». 151 с.
15. Книгоиздание СССР. Цифры и факты. 1917–1987 / Под ред. Е.Л. Немировский, М.Л. Платова. М.: Книга, 1987. 320 с.
16. Липовецкий М. Памяти Буратино. *Искусство кино*. 2001. № 5. С. 23–28.
17. Потапова З.М. Итальянская детская литература XIX века // Зарубежная детская литература / Сост. И.С. Чернявская. Изд. 2-е, переработанное и дополненное. М.: Просвещение, 1982. С. 70–88.
18. Попова-Бондаренко А. Эта взрослая детская литература: культурные коды сказки К. Коллоди «Приключения Пиноккио» // Мир и человек в зеркале языка: сборник научных статей, посвященный юбилею доктора филологических наук, профессора Ольги Леонидовны Бессоновой. Донецк: издательство ООО «НПП «ФОЛИАНТ»», 2018. 369 с.
19. Раневская Ф.Г. Письма к подруге. М.: Яуза-пресс, 2017. 288 с.
20. Соколов М.Н. Рыбы // Мифы народов мира: в 2-х тт. М.: Сов. энциклопедия, 1992. Т. 2 (К–Я). С. 391–393.
21. Толстой А.Н. Литературное наследство. М.: Наука, 1963. Т. 70. С. 420.
22. Толстой А.Н. Золотой ключик или Приключения Буратино. Л.: Детиздат, 1936. 127 с.

REFERENCES

1. Bakhtin M.M. *Tvorchestvo Fransua Rable i narodnaya kultura srednevekovya i Rennsansa*. M.: Khudozhestvennaya literatura, 1990. 543 s.
2. Bolshaya sovetskaya entsiklopediya. M.: Sovetskaya entsiklopediya. 1969–1978. T. 13 (K). 719 s.
3. Gavryuchenkov Yu. Buratino – mif XX. URL: [vekahttps://web.archive.org/web/20130503083246/http://burik.com.ru/?p=681](https://web.archive.org/web/20130503083246/http://burik.com.ru/?p=681).
4. Gerby dvoryanskikh rodov Rossii. M.: Izdatelstvo Lexica, 1991. 564 s.
5. Ivanov V.V., Toporov V.N. Ptitsy // Mify narodov mira: v 2-kh tt. M.: Sov. entsiklopediya, 1992. T. 2 (K–Ya). S. 346–349.
6. Yefimov M.V. O pozolochennom klyuche i Zolotom klyuchike (Vladimir Nabokov i Aleksey N. Tolstoy). *Nabokovskiy sbornik*. 2011. № 1. S. 29–42.
7. Katsis L.F. Kto takoy Buratino?: (Marionetki v russkoy proze 1920–1930-kh godov). *Izvestiya AN. Seriya literatury i yazyka*. 1997. T. 56. № 2. S. 40–47.
8. Kollodi K. Priklyuchenie Fistashki: Zhizneopisanie petrushki-marionetki / Perevod s italyanskogo S.Ye. Pavlovskogo. M.: Tipo-litografiya t-va I.N. Kushnerev i K°. 1906. 210 s.

9. Kollodi K. Priklyucheniya Pinokkio: Istoriya derevyannogo payatsa. S risunkami khudozhnika Karlo Kostri / Perevod s italyanskogo N.K. Negovskoy. Kiev: Tip. I.I. Vrublevskogo i T.V. Ozerova, 1908 240 s.
10. Kollodi Karlo. Pinokkio: Priklyucheniya derevyannogo malchika / Perevod s 480-go italyanskogo izdaniya Kamilla Danini pod redaktsiyey S.I. Yaroslavtseva. S risunkami Enriko Matstsanti i Dzhuzeppe Mani. SPb., M.: T-vo M.O. Volf, 1908. 296 s.
11. Kollodi K. Priklyuchenie Fistashki: Zhizneopisanie petrushki-marionetki / Perevod s italyanskogo S.Ye. Pavlovskogo. *Besplatnoe prilozhenie k zhurnalu «Mirok» za 1912 god.* № 11. M.: Tipografiya t-va I.D. Sytina, 1913. 56 s.
12. Kollodi K. Istoriya kukly, ili Priklyucheniya Pinochio: Rasskaz dlya detey. M.: Izdanie knizhnogo sklada M.V. Klyukina, 1914. 148 s.
13. Kollodi Karlo. Priklyucheniya Pinokkio / Perevod s italyanskogo Niny Petrovskoy pod redaktsiyey Alekseya Tolstogo. Oblozhka i risunki Lva Malakhovskogo. Berlin: AO «Nakanune», 1924. 102 s.
14. Kollodi K. Priklyucheniya Pinokkio / Per. s ital. E. Kazakevicha. MIPTs SP «Vazar-Ferro». 151 s.
15. Knigoizdanie SSSR. Tsifry i fakty. 1917–1987 / Pod red. Ye.L. Nemirovskiy, M.L. Platova. M.: Kniga, 1987. 320 s.
16. Lipovetskiy M. Pamyati Buratino. *Iskusstvo kino.* 2001. № 5. S. 23–28.
17. Potapova Z.M. Italyanskaya detskaya literatura XIX veka // Zarubezhnaya detskaya literatura / Sost. I.S. Chernyavskaya. Izd. 2-e, pererabotannoe i dopolnennoe. M.: Prosveshchenie, 1982. S. 70–88.
18. Popova-Bondarenko A. Eta vzroselaya detskaya literatura: kulturnye kody skazki K. Kollodi «Priklyucheniya Pinokkio» // Mir i chelovek v zerkale yazyka: sbornik nauchnykh statey, posvyashchenny yubileyu doktora filologicheskikh nauk, professora Olgi Leonidovny Bessonovoy. Donetsk: Izdatelstvo OOO «NPP «FOLIANT»», 2018. 369 s.
19. Ranevskaya F.G. Pisma k podruge. M.: Yauza-press, 2017. 288 s.
20. Sokolov M.N. Ryby. Mify narodov mira: v 2-kh tt. M.: Sov. entsiklopediya, 1992. T. 2 (K–Ya). S. 391–393.
21. Tolstoy A.N. Literaturnoe nasledstvo. M.: Nauka, 1963. T. 70. S. 420.
22. Tolstoy A.N. Zolotoy klyuchik, ili Priklyucheniya Buratino. L.: Detizdat, 1936. 127 s.

Поддубная Юлия Анатольевна – преподаватель кафедры романской филологии Харьковского национального педагогического университета имени Г.С. Сковороды. ORCID ID: 0000-0003-3549-8358. E-mail: italia.giulia@ukr.net

(Статья поступила в редакцию 18 сентября 2020 г.)